

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
СПОРИТЕЛЬНИЦА ХАБЕВ
ГОРОД ЩЕЯКОВО

№ 422

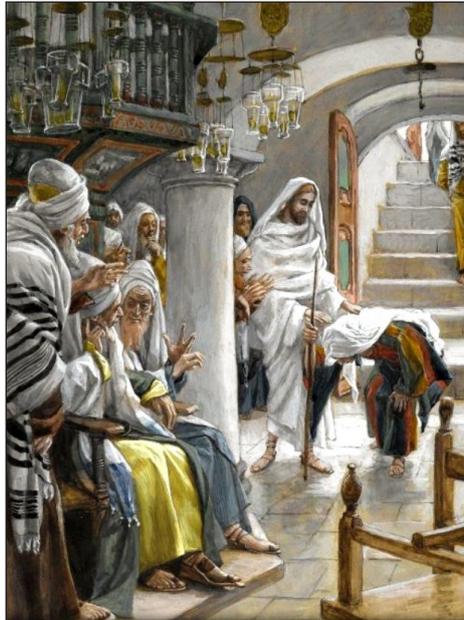
9 декабря 2018 г.

Возлюбленные во Христе братья и сестры! В нынешнее воскресенье Святая Церковь предложила нам Евангельское чтение о чудесном исцелении Господом нашим Иисусом Христом одной несчастной скорченной женщины. Однажды, по Своему обыкновению, вошел Господь в субботу в иудейскую синагогу и стал проповедовать там слово Божие. И увидел женщину, которая восемнадцать лет страдала тяжким недугом немощи, — она была скорчена и не могла выпрямиться. Господь сжалился над нею и, подзвав ее к Себе, сказал: Женщина! ты освобождаешься от недуга твоего (Лк.13:12). И Он возложил на нее руки Свои, и она тотчас выпрямилась и стала славить Бога.

Начальник же синагоги, питая в сердце своем скрытую зависть к Спасителю, видя, каким уважением Он пользуется среди народа и какой любовью окружает Его народ, вознегодовал против чудесного исцеления несчастной женщины Божественным Чудотворцем, и начал строго говорить народу: есть шесть дней, в которые должно делать; в те и приходите исцеляться, а не в день субботний (Лк.13:14).

Спаситель, провидев в этих словах притворство и лицемерие начальника синагоги, всенародно разоблачает личину его мнимой ревности по закону Моисееву: лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу и не ведет ли поить? сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний? (Лк.13, 15-16). После такого обличения перед всеми сразу же обнаружилась злобность души мнимого ревнителя из иудейской синагоги.

Дорогие братья и сестры! На указанном примере мы увидели, каким образом действуют завистники, представляющиеся людьми, которые заботятся об общем благе. На самом же деле они таят в своем сердце отвратительное лицемерие. Добрые люди радуются благополучию ближних, благословляют благодетелей и славят Бога благодетельствующего. Злые же и завистливые люди с недоброжелательством относятся к благополучию ближних, не могут терпеть ничьей радости, а наоборот, стараются воспрепятствовать благополучию ближнего. А если не в силах этого достигнуть, то стараются любыми кознями и происками унижить и обесславить доброе дело ближнего,

перетолковывая все в худую сторону. Подобно кротам, роющим в земле и не способным видеть свет Божий, завистливые люди подкапываются под самое основание добродетели, лишь бы кого-нибудь опорочить. И нет на земле доброго дела, которого бы не касалась зависть.

Всему доброму и святому дает зависть имена недостойные, с единственной целью — унижить почтенных и порядочных людей, лишит их любви и уважения, которыми они пользуются по справедливости. Зависть рождает страшные пороки: ненависть, злоречие, презрение, коварство, обман, убийство и многие другие. Поэтому зависть есть корень всякого зла. Если другое зло имеет некий предел, то зависть предела не имеет, — она есть постоянное зло, безграничный, бесконечный грех, — как говорят святые Отцы. Если бы не было зависти, то тишина и спокойствие, мир и благоденствие окружали бы нас. Сотворить пользу ближнему было бы для нас сердечным удовольствием, видеть счастье брата было бы нашим счастьем. Если бы не было зависти, нашими действиями и желаниями управляла бы только любовь, которая всем желает добра. Но где зависть, там неустройство, там все худое. Завистливый, как ночной вор, подкапывает, разрушает благосостояние ближнего и только тогда успокаивается, когда достигает своей цели. Лишить кого-нибудь счастья, увидеть его в злострадании — вот цель, к которой стремится зависть. Ложь, клевет

та, обман, низкое пронырство, ласкательство перед высшими — вот свойства зависти. Много зла и вреда приносит зависть обществу, стараясь навредить людскому счастью, разрушая христианский мир между ближними. История Церкви знает множество примеров ужасных злодеяний, совершенных под влиянием этого порока. Движимый завистью, Каин убивает своего брата Авеля; братья Иосифа, завидуя его телесной и внутренней красоте, продают его в рабство; первосвященники и фарисеи, движимые завистью к Спасителю, оклеветав и унижив Его, совершают ужасный грех богоубийства. Зависть — это ржавчина, съедающая душу завистника. Завистливый человек ни днем, ни ночью не имеет покоя, всегда и всем недоволен, сетует на все с ропотом, частый гнев и постоянная злоба мучают его.

Возлюбленные во Христе братья и сестры! Убережемся от этого порока! Постараемся воспитать в своем сердце расположение и любовь ко всякому доброму делу.

Святые Отцы говорят: когда видите ближнего, который в чем-либо превосходит вас, не давайте места зависти, а вознесите теплую молитву ко Господу, чтобы он укрепил и умножил добродетели ближнего, тогда и вас Господь не оставит Своею милостью и любовью. Тем же, которые уже заражены этим гнусным пороком и хотят от него избавиться, святые Отцы советуют умертвить мать этой страсти — мать зависти является гордость. А святой апостол Павел рекомендует приобрести и стяжать любовь, потому что любовь не завидует (1 Кор.13:4) — и тогда зависть падет сама собой.

Кроме этого нужно знать, что все, принадлежащее человеку, не может и не должно почитаться за важное и великое, а потому не может являться предметом зависти. Для христианина истинные блага должны составлять блага небесные, а все остальное: здоровье, богатство, почести — это тленное, временное и не должно рождать зависти. Постараемся, возлюбленные, иметь мир между собою, потому что нет ничего на свете слаще мира. Помолитесь Господу, чтобы Он даровал, утвердил мир между нами и чтобы мы могли избавиться от гнусного порока зависти и избежать наказания от Господа на Его страшном и праведном Суде. Аминь.

Архимандрит Кирилл (Павлов)

ГОВОРИТ ЛИ БИБЛИЯ О ТАИНСТВЕ ПРИЧАЩЕНИЯ?

Почти каждый день в православных храмах совершается главное богослужение Церкви – литургия. Более того, православные утверждают, что христианам недостаточно просто читать Библию и следовать учению Христа, им нужно регулярно причащаться за литургией. Что же это такое, приобщение Плоти и Крови Христа? Некий обряд, придуманный в Средние века и не имеющий отношения к Библии, как считают некоторые? Слишком буквально понятая метафора, как полагают другие?

ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ: «ЕСТЬ ПЛОТЬ»?

Библия – это книга, полная поэтических образов и метафор (об этом подробнее говорилось в 8-й главе). К примеру, в Евангелии Христос называет Себя и добрым пастырем, и виноградной лозой, и дверью, и путем.... Но конечно, всем было совершенно ясно, что это метафоры: Он ни в каком смысле не был ни дверью, ни лозой, и с Ним нельзя было обращаться, как с этими предметами, но среди Его качеств были и такие, в которых обнаруживалось сходство с дверью или лозой. Никого такие обороты речи, конечно, не смущали.

Но есть в Евангелии и нечто совсем другое. Однажды Христос назвал Себя «хлебом жизни», данным с небес, и это, конечно, метафора. Но далее Он добавил: «истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин 6:53). Такие странные слова не просто заставили задуматься досужих зевак, но и оттолкнули от Христа некоторых учеников, навсегда оставивших Его. Интересно заметить, как отреагировал Сам Христос на их уход. «Не хотите ли и вы отойти?» – спросил Он оставшихся. И тогда Петр ответил: «К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни, и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога Живаго» (Ин 6:67–69).

Современному человеку слова Христа о Себе как о «хлебе жизни» могут показаться непонятными, а то и вовсе бессмысленными. Но почему же для учеников Господа заявление «есть плоть, пить кровь» прозвучало так серьезно, стало развилкой, на которой человек решал, остаться ли ему с этим Чудотворцем или пойти своим путем?

Дело в том, что, с одной стороны, эти слова вступали в вопиющее противоречие с требованиями ветхозаветного закона, которому подчинялись слушатели Иисуса. Кровь была для них носителем жизни, пить ее или готовить из нее пищу строжайше запрещалось (Лев 7:26–27). Евреи, когда забивали животное, даже если это не была жертва, все равно обязаны были вылить всю кровь на землю (Втор 12:15–16): считалось, что в крови содержится душа, а душа принадлежала только Богу. А уж что говорить о че-

ловеческой крови или о том, чтобы есть человеческое мясо! Ничего более запретного и представить себе невозможно.

С другой стороны, эти слова ясно указывали на жертвенный пир. В те времена и евреи, и язычники постоянно приносили жертвы. В некоторых случаях жертвенных животных сжигали на алтарях целиком, но в большинстве случаев часть мяса съедали жрецы и те, кто приносил жертву. Таким образом, люди символически участвовали в совместной трапезе с божеством, что и было своего рода кульминацией всякого культа – и поклонения Единому Богу, и поклонения разным богам у язычников. И по сей день мы отмечаем торжественные, радостные или скорбные дни, собираясь за общим столом с теми, кто нам дорог, с кем мы чувствуем себя единым целым.

Иисус тоже много говорил о пирах; брачный пир для Него был обычной метафорой Царства Божьего. Здесь Он тоже явно указывал на такой пир. Но почему же вместо роли хозяина пира Он присваивал Себе роль главного блюда?! Понять это можно только в одном смысле: Он представлял Себя Жертвой, Которая будет заклана ради этого пира.

КРОВЬ НОВОГО ЗАВЕТА

Такой пир действительно состоялся в канун ветхозаветной Пасхи, в христианской традиции его называют Тайной Вечерей – о ней уже говорилось в 22-й главе. В канун пасхального праздника каждая еврейская семья должна была зарезать ягненка или козленка (кто не мог себе этого позволить, объединялся с соседями), в память о том, как в ночь перед исходом израильтян из Египта они принесли в жертву такое же животное, и его кровью пометили свои двери. В ту ночь, как повествует книга Исход, ангел Господень умертвил всех первенцев египтян, но дома евреев, отмеченные кровью ягненка, остались нетронутыми.

На праздник Пасхи Иисус с учениками пришел в Иерусалим. Позади были триумфальный вход в город, каверзные вопросы фарисеев, подозрительность перемчивой толпы. Впереди были арест, неправый и скорый суд, крики «Распни Его!», Крест на Голгофе. Но этот вечер принадлежал им, узкому кругу учеников

во главе с Учителем. Они собрались на свой праздничный ужин. А дальше... Матфей описывает это так: «И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во

оставление грехов» (Мф 26:26–28). Другие евангелисты запомнили Его слова немного иначе, но общий смысл не меняется. Вот как звучат они у Луки: «сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание... сия чаша есть Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается» (Лк 22:19–20).

На сей раз никто не высказал удивления, хотя слова эти звучали не менее загадочно. Что это за «Новый Завет»? Это сегодня мы привыкли, что книга с таким названием стоит на полке, но тогда эти слова звучали примерно как «новое небо и новая земля». Завет был заключен давно, и он был один – договор между Господом и избранным Им народом, Израилем. Собственно, с этого договора и началась история Израиля как народа, он определял весь ее ход и смысл – и какой же завет можно было заключить в дополнение к нему? Правда, у пророков можно было встретить предсказание, что однажды с израильтянами будет заключен «новый завет» (например, Иер 31:31), но уж, конечно, такое торжественное событие не могло происходить в небольшой комнате, прямо так, за ужином... Ведь когда заключался прежний Завет, весь израильский народ собрался у подножья Синайской горы, он три дня и готовился к этому событию, но на гору взошел только Моисей. Это походило на землетрясение или извержение вулкана: окутанная дымом гора сотрясалась, раздавался громовой голос. Но здесь-то не было ничего подобного! И почему Он говорил о крови?

Заключение прежнего завета было скреплено кровью жертвенного животного: тогда первосвященник налил ее в чашу и окропил ей и Ковчег Завета (символический трон, на котором как бы восседал среди Своего народа Господь), и весь израильский народ. Представление о том, что именно жертвенная кровь служит своеобразной печатью на договоре, было общим для всех народов древности, равно и для израильтян и для язычников – ведь это была форма совместной священной трапезы договаривающихся сторон (и об этом шла речь в 21-й главе).

В тот вечер в той комнате не проливалась кровь. Однако ночью Иисус был арестован, и на следующее утро толпа во дворе Пилата кричала: «кровь Его

на нас и на детях наших!» (Мф 27:25, мы подробнее говорили об этом в 22-й главе). Жертвенная кровь окропила людей...

А потом было Распятие. Жертвенным ягнцем (по-славянски «Агнцем») этой новой Пасхи стал сам Иисус. Евангелисты подчеркивают, что Его смерть даже в деталях совпала с тем, как резали пасхальных барашков или ягнят (например, нельзя было ломать им кости – Ин 19:36, см. подробнее 20-ю главу). Конечно, дело не просто во

внешних совпадениях, а в самой сути – жертвенная смерть Иисуса Христа на Кресте открывала возможность совершенно новых отношений между Богом и человеком, причем этот Завет был заключен не с отдельным народом, но со всем человечеством. Точнее, с теми людьми, которые пожелают в него войти.

Не случайно Тайная Вечеря была действительно тайной, очень домашней: принятие Нового Завета есть дело личного выбора. Человек сам, осознанно и добровольно должен сказать Христу «да», в каком-то смысле – встретить Его лицом к лицу. Это не значит, что такой встречей всё и закончится, ведь Иуда тоже был на Тайной Вечери, после чего немедленно отправился совершать свое предательство. Но даже для него, каковы бы ни были его мотивы, Тайная Вечеря стала несомненной точкой отсчета, моментом главного выбора.

УЧЕНИКИ УЗНАЮТ ХРИСТА

В 24-й главе Евангелии от Луки есть один удивительный эпизод. Христос уже был распят и уже воскрес, Он даже явился некоторым ученикам, но остальные все еще сомневались в рассказах об этом. Для них всё закончилось: Учителя убили, Царство Божие так и не настало, пора было расходиться по домам...

И вот, вечером в день Воскресения двое учеников идут в селение Эммаус, рассуждая обо всем происшедшем. К ним на дороге подходит воскресший Иисус, но они, погруженные в собственные горестные раздумья, не узнают Его, принимают за случайного прохожего. Они сами охотно стали Ему пересказывать все события последних дней, делятся своими сомнениями. Тогда Он начал цитировать им Писание, и объяснять, что называется, с цитатами в руках, что так и должно было случиться с Мессией, что Ему и предстояло пострадать, а потом воскреснуть. Тем временем путники подошли к селению, в которое шли, и Господь, до сих пор не узнаваемый учениками, показал им, что хочет идти дальше. Однако ученики задержали Его и предложили остаться и заночевать с ними вместе, потому что было уже поздно. Господь согласился, и когда пришло время трапезы, «взяв хлеб, благословил, преломил и подал им, тогда открылись у

них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них. И они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?» (Лк 24:25–32).

Они много думали и говорили об Иисусе; в них даже «горело сердце», но они не могли Его узнать, пока Он не преломил хлеб, как преломлял его за Тайной Вечерей, как делал это множество раз во время земных странствий с учениками. Привычное движение рук, знакомые слова благословения перед трапезой... Недостаточно было говорить о Господе и даже с Господом, надо было сесть за один стол с Ним, надо было поучаствовать в Его трапезе, чтобы узнать Его.

«СИЕ ТВОРИТЕ В МОЕ ВОСПОМИНАНИЕ»

Неудивительно, что именно Вечеря Господня, или преломление хлеба, как еще называется она в Новом Завете, с самого начала стала главным стержнем всей жизни учеников Иисуса. «И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах» – так книга Деяний (2:42) кратко описывает жизнь ранней Церкви.

Сегодня такая же Вечеря совершается по особым правилам и называется Евхаристией. Само это слово означает по-гречески «благодарение», и тоже восходит непосредственно к библейским текстам. Христос на Тайной Вечере благодарил Отца за Его щедрые дары, как это вообще было принято делать на праздничном ужине. Точно так же христиане на Вечере Господней благодарят Бога за все его милости, прежде всего за спасение, дарованное человечеству в Новом Завете.

Откуда же берется слово «причастие»? Тоже из Нового Завета. Участвуя в Вечере Господней, христиане становятся причастны крестной жертве Христа, причем они участвуют в той самой Тайной Вечере – так верит и всегда верила Церковь. Кроме того, так проявляется их единство, сопричастность друг другу, и тот же апостол Павел писал: «один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1Кор 10:17). Приходя к Богу, мы и к другим людям становимся ближе.

Вечеря Любви постоянно упоминается и в апостольских посланиях. Она

действительно творилась в воспоминание Господа, и прежде всего – в воспоминание Его жертвенной смерти. Павел писал: «всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет. Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей» (1Кор 11:26–28).

Слова апостола звучат несколько неожиданно. Может ли быть человек достоин того, чтобы принимать Тело и Кровь Господа? Строго говоря, ни при каких обстоятельствах. Но если обратиться к ближайшему контексту, станет ясно, что апостол Павел имеет в виду. Тогда, на заре церковной истории, многие события еще не обрели форму нынешних обрядов. Так и на Вечерю христиане собирались в то самое время суток, когда она и происходила изначально – вечером, после утомительного дня. Они приносили с собой еду, и кто-то из них был настолько голоден, что ему уже некогда было размышлять о смысле всего этого, а хотелось просто поскорее насытиться.

Павел же настаивает, что всякий, приступающий к Вечере, должен хорошо представлять себе, в чем он участвует и что для него сделал Господь. Это слишком серьезно, и легкомысленное отношение к Вечере может быть, как он пишет, даже причиной болезни и смерти. В Ветхом Завете люди были уверены, что невозможно увидеть Бога и остаться в живых. Новый Завет дает им возможность сесть с Ним за один стол. Но это еще не значит, что отменяется дистанция между Богом и человеком, что человек может, образно говоря, открывать пинком дверь на небо.

Именно поэтому Вечеря Господня стала постепенно отделяться от обычного ужина. В Деяниях 20:7–12 мы читаем историю одного из таких собраний, которое проводил сам апостол Павел. Христиане собираются вечером «первого дня недели», то есть в тот самый день, когда воскрес Христос и который называется теперь воскресеньем (у иудеев неделя завершалась субботой), Павел беседует с ними до полуночи, один из слушателей, заснув, случайно падает из окна и разбивается, но апостол, спустившись вниз, возвращает его к жизни! И только затем он «преломляет хлеб», то есть совершает Евхаристию, причем собрание продолжается дальше до рассвета.

Удивительные слова Христа читаем мы в Откровении Иоанна Богослова: «се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Ин 3:20). Это не просто красивый образ; у нас действительно есть возможность принять участие в этой Вечере, она уже приготовлена для нас – осталось только услышать голос и отворить дверь.

Андрей Десницкий

Расписание богослужений с 10 по 16 декабря 2018 г.

10 декабря Понедельник	ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ, ИМЕНУЕМОЙ «ЗНАМЕНИЕ»	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
11 декабря Вторник	СЩМЧ. МИТР. СЕРАФИМА	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
12 декабря Среда	Мч. Парамона	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
13 декабря Четверг	АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
14 декабря Пятница	Прав. Филарета Милостивого	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
15 декабря Суббота	Прор. Аввакума	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
16 декабря Воскресенье	НЕДЕЛЯ 29-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ ПРП. САВВЫ СТОРОЖЕВСКОГО, ЗВЕНИГОРОДСКОГО	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/все священнослужители/</i>

(СВ. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

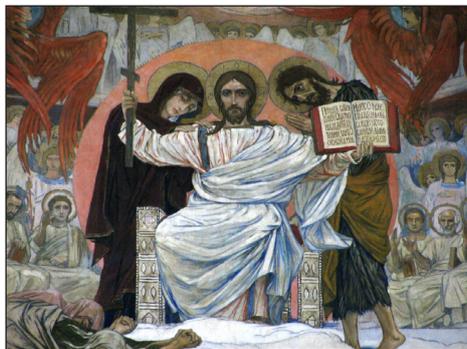
ОБРАЗЧИКИ САТАНИНСТВА В УМЕ

Бог говорит о Себе, что Он троичен в лицах – Отец, Сын и Святой Дух, – так исповедует и разум богопокорный и защищает истину. Разум-богоборец поперечит этому и учит, что или нет Бога, или если и есть Он, то единичен, а не троичен, и живет Сам в Себе, не занимаясь миром. Так проповедует и хочет поставить на своем иной разум – и за это он есть сатана.

Бог говорит, что мир сотворен словом Его из ничего, – так исповедует и разум богопокорный и защищает эту истину, а разум-богоборец утверждает, что мир сотворился и установился сам собою и хочет поставить на своем. Такой разум есть сатана.

Бог говорит, что Он промышляет о всем до самой малости и творит в мире что захочет, – так исповедует и богопокорный разум и защищает эту истину, а разум богоборный старается доказать, что нет промышления Божия и что все строится само собою по законам, положенным кем-то в естестве вещей, которых и Сам Бог преодолеть не может. Так учит разум богоборный и хочет поставить на своем, за это он – сатана.

Бог говорит, что человек пал и по падении восстановлен Спасителем нашим Господом Иисусом Христом во святой Его Церкви, – так исповедует и разум богопокорный и защищает эту истину, а разум богоборный ничего такого не хочет признавать, не верит ни падению, ни воплощению Бога Слова, ни искуплению, ни Церкви Святой, ни таинствам, ничему святому, ни даже будущей жизни и мздовоздаянию, – не верит и других старается увлечь в неверие и богопротивление, – кто же он, после этого, как не сатана?..

ПАМЯТОВАНИЕ СУДА БОЖИЯ

Если бы каким-нибудь образом можно было напечатлеть в душе людей образ суда Божия, то нет сомнения, что все в самом непродолжительном времени сделались бы исправнейшими ревнителями добрых дел.

Представьте себе, что пришла верная весть с неба, что вот завтра или послезавтра непременно придет Господь судить живых и мертвых, – стал ли бы кто предаваться тогда утехам и забавам? Стал ли бы полагаться на страсти свои и грешить? Стал ли бы отлагать покаяние и исправление себя? Разве безумный позволил бы себе поступать так, а все не потерявшие смысл бросились бы поспешнее делать все, что еще можно сделать в такое короткое время. Как ученики, для которых наступают экзамены, о том только и думают, как бы подготовиться к тому: иной ночи не доспит, куска не доест, а уж об играх и шалостях и думать забыл, так было бы и с нами, если бы память суда Божия не выходила у нас из головы, только и заботы было бы у нас, как бы неопустительно исполнить все, что требует Господь, и явиться, таким образом, в час суда угодными Ему.

Но в том-то и беда наша, что мы привыкли отдалять от себя этот час, привыкли, или дали себе на то право. Всякий думает: «Уж сколько времени я живу и

все слышу: вот суд, вот суд, а доселе нет суда! Отцы наши, деды и прадеды тоже ждали суда, а вот и мы, внуки и правнуки их, не видим его». Все это так, можно прибавить еще и более того: вот уже осмнадцать веков, как сказал Господь о суде и как ждут суда, а все нет его. Но что ж из этого? Не было его доселе, но, может быть, не успеете вы дочитать того, что мы пишем, как придет Господь. Ведь уж то несомненно, что Он придет (мы говорим с верующими), хотя никто не может сказать определенительно, когда Он придет: и вздоха не переведем, как Он явится. Ной говорил своим современникам: перестаньте грешить, перестаньте грешить, а то потопом потопит вас Господь Бог; может быть, в начале проповеди иной и остепенялся, а как прошло десять, двенадцать, сто и более лет – и дали себе право не верить долго не сбывающейся угрозе. И однако ж это неверие не отдалило события: пришел потоп и взял все... Может быть, за минуту до этого повторял Ной проповедь свою, и над ним смеялись; но все же исполнилось то, что положил Господь, и, может быть, за смехом этим и потоп застал. Так и у нас есть немало людей, отдаляющих час суда, есть и такие, которые вовсе не верят этому, но ведь все это не отстранит суда и настанет минута, когда исполнится положенное Господом, и исполнится тогда, когда мы этого не чаем. Во дни Ноя, говорит Господь, ели, пили, женились, строились и торговали, никто и не думал о потопе, но пришел потоп и все истребил. Вот и мы едим, пьем, веселимся и хлопочем о разных делах, а о суде Божием и думать не думаем, а может быть, он сейчас придет и застанет нас в чем есть. Как молния, показавшись на одном краю неба, говорит Сам Господь, в одно мгновение пробегает до другого и охватывает весь горизонт, так будет внезапно и мгновенно явление Сына Человеческого. Туча давно уже густеет и близится к нам...